

Глава 144 – Дедушка Бай с вами сразится!

Что касается того, была у входа засада или нет, то помочь в этом вопросе было нельзя, вы могли рассчитывать лишь на себя. Даже нефритовые таблички связи были неспособны передавать информацию. Тем не менее, если на входе было много учеников из одной и той же секты, то никаких серьёзных происшествий, как правило, не случалось, разве что засада была крайне смертельной и нацеленной именно на эту группу.

После того, как в расщелину вошли четыре ученика, Ху Юн Фэй также решил войти внутрь. Тем не менее, прежде чем войти, он обратился к Бай Сяочаню, надеясь, что тот позаботится о его младшем брате, Ху Юнь Цине, если с ним вдруг что-то случится. Помимо Ху Юн Фэя, Ху Юнь Цин был самым ценным ребёнком Клана Ху. Он пока ещё не вошёл в Секту Духовной Реки и культивировал внутри клана.

Бай Сяочань тут же его утешил, в результате чего Ху Юн Фэй стал менее пессимистичным. Также он тайно передал Ху Юн Фэю горсть бумажных талисманов, чем сильно его поразил. Глядя на такое количество бумажных талисманов, Ху Юн Фэй сделал глубокий вдох, казалось, он был тронут. Затем он кивнул Бай Сяочаню и с серьёзным видом шагнул внутрь.

Вслед за исчезновением фигуры Ху Юн Фэя, расщелина медленно потускнела и закрылась. Лишь после этого толпа продолжила свой путь вниз. Несмотря на то, что Бай Сяочань волновался о Ху Юн Фэе, после некоторых раздумий, он пришёл к выводу, что вероятность возникновения каких-либо проблем была низкой, потому что там было целых пять человек. Таким образом, он возглавил толпу и продолжил двигаться вперёд.

По прошествии времени, необходимого, чтобы сжечь палочку благовоний, члены группы начали болтать между собой. Они вспомнили все события, которые произошли, когда Бай Сяочань жил на южном берегу, а затем поговорили о своих будущих планах и мечтах. В тот момент, когда Бай Сяочань ударил себя в грудь и гордо объявил, что его мечтой было бессмертие, это вызвало смех среди большой толпы учеников, а Чжао Ю Дао так вдохновился примером Бай Сяочаня, что даже громко объявил, что его мечтой было стать Патриархом Секты Духовной Реки.

В этот момент, на, казалось бы, жестоком пути к Заложению Основы, эти ученики расслабились. Под руководством Бай Сяочаня, толпа учеников с боями пробивала себе путь. В тот момент, когда они замечали проблески расщелины, они тут же начинали за неё сражаться, в то время как голос Бай Сяочаня непрерывно раздавался эхом в бездне.

«Избейте его!»

«Теперь это наше!»

«Убирайся отсюда! Это место наше!»

«Эй! Ты на самом деле смеешь вливаться в меня взглядом, избейте его!»

На протяжении всего этого бурного путешествия, толпа учеников Секты Духовной Реки, сражавшихся вместе с Бай Сяочанем, постепенно становилась всё меньше и меньше. Перед тем, как войти в расщелину, каждый из этих учеников выражал свою благодарность Бай Сяочаню. Ощущение того, что с единственным взмахом его руки он получит сотню ответов, и каждый из окружающих его учеников двинется, заставляло Бай Сяочаня чувствовать себя крайне возбуждённым.

«Это ощущение того, что ты – Избранный Небесами, поэтому не удивительно, что так много людей стремится стать Избранными Небесами». С сожалением вздохнул Бай Сяочань, когда в его поле зрения вдруг вошло сражение, в котором неожиданно участвовало более десяти человек. Они сражались впереди, в области окружающей Тело Меча, примечательным было то, что там было целых три расщелины. Тем не менее, область вокруг каждой расщелины занимало по два ученика Секты Кровавой Реки, в общей сложности шесть учеников. Эти шестеро были довольно мощными и неожиданно блокировали попытки вторжения, окруживших их восьми или девяти человек.

Увидев, что их битва зашла в тупик, глаза Бай Сяочаня засияли. Остальные ученики Секты Духовной Реки также стали возбуждёнными. Вслед за пронзительным рёвом Бай Сяочаня, толпа учеников Секты Духовной Реки резко бросилась вперёд.

«Теперь это наше!»

Шестеро учеников Секты Кровавой Реки выполняли миссию секты и удерживали эту область в течение долгого времени. Тем не менее, к этому моменту они были несколько истощены. В тот момент, когда появилась толпа учеников Секты Духовной Реки, эти шестеро изменились в лице. Неожиданно, ученики Секты Кровавой Реки без колебаний вошли в расщелину, в тот же самый момент, когда прибыли Бай Сяочань и остальные, исчезнув сразу после их появления.

Окружающие восемь или девять учеников из Секты Реки Пилюль и Секты Мистической Реки собирались броситься внутрь, но их тут же отбросило волной магических техник. Когда они посмотрели снова, все три расщелины уже были заняты Бай Сяочанем и остальными.

«Хм! Послушно отступите! Сегодня ваш Дедушка Бай в хорошем настроении и не будет вас беспокоить». Полагаясь на тот факт, что за ним следует большое количество учеников, гордо скомандовал Бай Сяочань. Выражения лиц окружающих восьми или девяти человек постепенно изменились одно за другим.

«Это снова он!!»

«Этого человека зовут Бай Сяочань, он слишком подлый! Во время этого путешествия он и его толпа ограбили меня целых три раза!»

«Проклятие! Меня он тоже ограбил, дважды! Если бы не он, то я бы уже вошёл в мир внутри меча!»

Все эти люди принадлежали разным сектам, так что им было трудно объединиться. Более того, даже если бы они объединились, их всё равно было бы меньше, чем людей из Секты Духовной Реки. Таким образом, они беспомощно и яростно смотрели на то, как ученики Секты Духовной Реки один за другим исчезают, войдя в одну из трёх расщелин.

Сердце Бай Сяочаня было полно удовлетворения, он наблюдал за тем, как первая расщелина потускнела после того, как в неё вошло пять человек, в то время как вторая расщелина потускнела после того, как в неё вошло три человека. Он почувствовал, что сделал для секты огромное дело.

В этот момент, он сухо кашлянул, чувствуя, что не может отступить, сделав такое похвальное дело. Таким образом, он, вместе с пятью оставшимися учениками Секты Духовной Реки, подошёл к третьей расщелине. В глазах окружающих их восьми или девяти человек из Секты Реки Пилюль и Секты Мистической Реки был свет, но они знали, что уже слишком поздно, и даже если они сейчас сделают шаг и попытаются их заблокировать, те всё равно успеют войти

в расщелину.

Даже если расщелина не потускнеет, после того, как в неё войдут ученики Секты Духовной Реки, они всё равно не посмеют в неё войти, опасаясь того, что внутри их может ждать засада.

Они как раз собирались разойтись и поспешить найти следующую расщелину. Тем не менее, прямо в этот момент, взгляды всех собравшихся здесь учеников внезапно обострились. Некоторые ученики даже стали на мгновение безучастными, а затем их взгляды превратились в жестокие, все они ухмыльнулись.

Прямо у них на глазах, после того, как в третью расщелину вошёл пятый ученик Секты Духовной Реки, Чжоу Ю Дао, и прямо в тот момент, когда в неё попытался войти Бай Сяочань, эта расщелина вдруг... потускнела.

«Этого не может быть!»

Бай Сяочань также был ошеломлён. В тот момент, когда его насильно выбросило из расщелины, он проглотил полный рот слюны. Затем он поспешно повернул голову, только чтобы увидеть, что эти восемь или девять учеников его окружают. Все они медленно приближались к нему с враждебными взглядами.

Каждый из них был на пике десятого уровня Конденсации Ци и являлся Избранным Небесами текущего поколения своей секты. Все они были хорошо известны в своих сектах, а некоторым из них даже поклонялись их собратья ученики. Несмотря на то, что их нельзя было сравнить с теми учениками, что могли ввергнуть людей в отчаяние, они всё равно были довольно талантливыми.

«Бай Сяочань, иди вперёд и войди, быстрее войди внутрь».

«Да! Если ты не войдёшь сам, то мы тебе поможем. Может быть, если мы порежем тебя на куски, то ты всё-таки сможешь войти».

«Ха-ха-ха! Это - возмездие. Ранее, ты и твои люди трижды меня ограбили. Ну и что ты собираешься делать на этот раз?» Глумилась толпа, их жестокая аура заполнила воздух. К этому моменту, Бай Сяочань уже стал их общим врагом.

Бай Сяочань сделал глубокий вдох. В тот момент, когда эти восемь или девять человек сделали шаг, его правая рука сразу же потянулась к пространственному мешку и тут же достала большую горсть бумажных талисманов. Затем он безжалостно хлопнул ими себе в грудь. В мгновение ока, его окутал блестящий свет, а через несколько секунд он даже начал ослеплять глаза. Всё, в радиусе двадцати чжанов от Бай Сяочаня, внезапно превратилось в мир света!

А ещё был слышен хлопающий звук, непрерывно раздающийся эхом. Этот звук становился всё громче и громче, пока не стал практически оглушительным.

У восьми или девяти учеников расширились глаза, их разумы загудели, не в состоянии поверить в то, что сделал Бай Сяочань у них на глазах. Глядя на яркие цвета в пределах окружающих его двадцати чжанов, можно было увидеть более ста слоёв экрана защитного света. Это заставило всех учеников почувствовать, как их волосы встают дыбом. Они никогда за всю свою жизнь не видели сцены подобной этой.

«Это... сколько же там бумажных талисманов?»

«Небеса! Насколько же богат этот парень?! Черт возьми! Этот защитный экран... Даже если бы здесь было в несколько раз больше учеников, они всё равно бы не смогли разорвать его на части в течение короткого периода времени, не говоря уже о нас!» Разумы восьми или девяти людей содрогнулись, все они были полностью шокированы Бай Сяочанем. Когда они смотрели на Бай Сяочаня, на их лицах возникли потрясённые выражения.

Приподняв подбородок и выпятив грудь, Бай Сяочань выпрямился и сцепил руки за спиной. Выражение его лица было несколько меланхоличным, как если бы он был одиноким экспертом...

«Вы, ребята, такие хулиганы! Подойдите! Ваш Дедушка Бай с вами сразится!» Громко взревел Бай Сяочань, казалось бы, желая сразиться.

Вслед за рёвом Бай Сяочаня, в большом черном котле на его спине, вдруг взмахнули Крылья Магнитной Юань. Его тело, резко ускорившись, тут же возникло перед одним из учеников, длиннолицым юношей из Секты Мистической Реки, и столкнулось с его телом.

Чтобы быть точным, юноша столкнулся не с самим Бай Сяочанем. Вместо этого, длиннолицый юноша из Секты Мистической Реки столкнулся с окружающим его экраном защитного света и тут же выпустил жалкий вопль, который был слышен даже после того, как он отлетел на двадцать чжанов. Несмотря на то, что на некотором расстоянии ему всё же удалось с трудом остановиться, он сходил с ума, вытирая свежую кровь. Глядя на толстый экран защитного света, окружающий тело Бай Сяочаня, выражение его лица стало сложным. Он выпустил скорбный вздох, а затем обернулся и полетел вдаль.

Он был подавлен. Тем не менее, он не мог с этим ничего поделать. Он не думал, что сможет разрушить экран защитного света Бай Сяочаня. Вместо того, чтобы растративать свою духовную энергию, было бы лучше пораньше войти в мир внутри меча.

Эта сцена заставила дрожать разумы окружающей толпы. После того, как они поняли, что не смогут ничего сделать Бай Сяочаню, все восемь оставшихся учеников почувствовали себя подавленными и разошлись, используя свою максимальную скорость.

В конце концов, они до сих пор не вошли в расщелину, так что не были готовы сражаться с Бай Сяочанем насмерть.

«Не бегите! Давайте устроим решающий бой до рассвета!»

«Вы, ребята, презренные хулиганы! А ну возвращайтесь, прямо сейчас!» Непрерывно раздавался голос Бай Сяочаня. Этот голос вызывал у группы учеников головную боль, заставляя их покинуть это место на ещё более высокой скорости.

Окрестности мгновенно опустели. Моргнув, Бай Сяочань расслабился до самых глубин своего сердца. Если бы восемь с лишним учеников объединились, то даже ему пришлось бы потратить большое количество времени для борьбы с ними, тем не менее, Заложение Основы Земного Пульса Было сейчас важнее.

Убрав с тела защитные талисманы, Бай Сяочань обнаружил, что была израсходована лишь половина их силы, так что их ещё можно было использовать.

Бай Сяочань поднял свой подбородок и, приняв образ одинокого эксперта, взмахнул своим рукавом.

«Я, Бай Сяочань, не слабак!»

Фигура Бай Сяочаня стала размытой, он на высокой скорости бросился вглубь. Его тело постоянно двигалось рывками, следуя за окружающими скалами, которые выступали из каменных стен, а также трещин. Он непрерывно двигался всё глубже и глубже, пытаясь найти расщелину внутри массивного меча.

Что касается входа в мир внутри меча с более медленной скоростью, то в этом были свои преимущества и недостатки.

Если вы войдёте в мир внутри Тела Меча пораньше, то сможете раньше начать убивать Злых Зверей Земного Пульса и собирать Ци Земного Пульса. Но есть и очень серьёзные недостатки. В конце концов, чем глубже вы направитесь в мир внутри Тела Меча, тем большим будет количество Ци Земного Пульса, накопленного Злыми Зверями Земного Пульса. Если вы спуститесь в более глубокую часть мира внутри меча и вам удастся убить там Злого Зверя, то количество Ци Земного Пульса, которое вы получите, будет сравнимо с количеством Ци более чем десяти Злых Зверей с поверхности.

Если вы хотите конденсировать Магнит Ци Земного Пульса, то количество Ци Земного Пульса, которое вам понадобится, будет огромным.

В то же время, размер мира внутри Тела Меча был слишком велик, так что в нём существовали особые злые духи, которых нужно было избегать большую часть времени. Таким образом, если кто-то хочет поспешить в глубины мира внутри Тела Меча, то быстрее будет двигаться за его пределами.

Только вот, чем глубже вы спуститесь за пределами Тела Меча, тем сильнее будет холод, исходящий из бездны. И если вы достигнете определённой точки, где заканчивается область, куда может войти культиватор Конденсации Ци, то это может плохо для вас закончиться. С другой стороны, в мире внутри меча вы получите защиту Тела Меча, поэтому у вас не возникнет таких проблем. Таким образом, выбор войти раньше или позже зависел от силы личности, и трудно было решить, хорошо это или плохо.

Бай Сяочань обладал некоторым сопротивлением по отношению к здешнему холодному воздуху, так что немного поразмыслив, он решил, что раз уж ему не удалось войти пораньше, то он не будет беспокоиться и отправится в самую глубокую область, которой он только сможет достичь, и выберет там расщелину, что позволит ему оказаться впереди многих.

Время шло, скорость Бай Сяочаня была крайне высокой. Казалось, что в окрестностях никого нет, ведь сам того не зная, он уже пересек границу области, в которой мог находиться культиватор стадии Конденсации Ци. Холод в окружающем воздухе становился всё сильнее и сильнее, пока не достиг точки, где даже Бай Сяочань почувствовал дискомфорт. Все четыре его конечности начали медленно застывать. Если он продолжит двигаться вниз, то пострадает от серьёзных травм.

Только тогда он сделал глубокий вдох и, опустив голову, посмотрел вниз. Казалось, что этой бездне, в которой царила кромешная тьма, не было конца.

«В лучшем случае, я смогу спуститься ещё на сто чжанов...» Бай Сяочань попытался использовать противостоящий холоду бумажный талисман, но обнаружив, что от него нет никакой пользы, покачал головой и начал искать расщелины в большом мече, так как у него заканчивалась время. После того, как он спустился более чем на тридцать чжанов, его тело вдруг остановилось. Неожиданно, он смутно заметил, что не так далеко от него, рядом с

большим мечом, была фигура.

Этот человек тоже сразу же заметил Бай Сяочаня, и в мгновение, когда взгляды этих двоих разделял лишь холодный туман, Бай Сяочань тут же узнал этого человека с жестоким и холодным взглядом.

«Секта Кровавой Реки, Сон Цюэ!»

«Секта Духовной Реки, Бай Сяочань!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/113/43254>